

УДК 343.13

**СИСТЕМА СТАДИЙ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АРХИТЕКТониКИ****Сергей Валерьевич Гурдин**

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, sgurdin@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается институциональное значение системы стадий уголовного процесса как фундаментального и системообразующего элемента его российской модели. Исследование основано на комплексном анализе положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доктринальных источников и материалов судебной практики. Обосновывается положение о том, что последовательность стадий формирует внутренне согласованный, иерархически структурированный механизм, обеспечивающий реализацию задач производства по уголовному делу, предусмотренных ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рассматривается назначение единства стадий, а также тезис о принципиальной нерушимости их системы. Подчеркивается, что искусственное создание условий, способствующих игнорированию внутренней логики последовательного, стадийного познания, приведет к поверхностности исследования обстоятельств совершенного преступления и повысит риск вынесения судебного решения, искажающего основополагающие принципы судопроизводства и нарушающего права его участников. Делается вывод о недопустимости вмешательства в систему стадий без изменения базовых основ уголовного процесса и обосновывается тезис о неизменности их системного построения как условия сохранения целостности и устойчивости процессуальной формы в современной правовой действительности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадии уголовного процесса, назначение стадий, система стадий, функции системы стадий, системность стадий, нерушимость системы стадий, уголовно-процессуальная форма, законность, гарантии прав личности, целостность процессуальной формы

Для цитирования: Гурдин С. В. Система стадий российского уголовного судопроизводства: незыблемость процессуальной архитектуры // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 61—67.

**SYSTEM OF STAGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA:
THE INVIOABILITY OF PROCEDURAL ARCHITECTONICS****Sergey Valerievich Gurdin**

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, sgurdin@gmail.com

Abstract. This article deals with the institutional significance of the system of stages in criminal proceedings as a fundamental and system-forming element of the Russian model. The study is based on a comprehensive analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, doctrinal documents and judicial practice. The author substantiates that the sequence of stages forms an internally consistent, hierarchically structured mechanism that ensures the implementation of the objectives of criminal proceedings, as provided by Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The purpose of the unity of stages, as well as the provision on the fundamental inviolability of their system, are considered. The author emphasizes that to form conditions in an artificial way that contribute to ignoring the internal logic of sequential, stage-by-stage knowledge will lead to non-detailed examination of the circumstances of the crime committed and increase the risk of a court decision distorting the fundamental principles of legal proceedings and violating the rights of its participants.

The author makes a conclusion related to the inadmissibility of interference in the system of stages without changing the basic principles of criminal proceedings and substantiates the provision regarding the immutability

of their systemic structure as a condition to maintain the integrity and stability of the procedural form in modern legal reality.

Keywords: criminal proceedings, stages of criminal proceedings, purpose of stages, system of stages, functions of the system of stages, systematic nature of stages, inviolability of the system of stages, criminal procedural form, legality, guarantees of individual rights, integrity of the procedural form

For citation: Gurdin S. V. System of stages in criminal proceedings in Russia: the inviolability of procedural architectonics. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 61—67, 2026. (In Russ.).

Производство по уголовному делу в Российской Федерации представляет собой сложную, регламентированную законом деятельность, направленную на установление события преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона. Этот нормативно упорядоченный процесс не является хаотичным или произвольным: он строго структурирован и последовательно развивается во времени и пространстве через систему взаимосвязанных частей — стадий.

Система этих этапов уголовного судопроизводства — не технический календарь событий, а фундаментальная, незыблемая архитектура производства по уголовным делам, обеспечивающая его легитимность, эффективность и соответствие конституционным принципам. Понимание назначения каждой части и их совокупности как целостной системы имеет первостепенное значение для теории и правоприменительной практики, гарантируя соблюдение прав участников и формирование такой совокупности достоверных знаний, которая точно описывает событие преступления.

Следовательно, любое немотивированное вмешательство в структуру процесса — будь то укрупнение, усечение или ликвидация отдельных стадий — неизбежно приведет к ослаблению процессуальных гарантий личности, отрицательной коррекции законности и обоснованности принимаемых решений. В этом случае будет нарушен выработавшийся за многие годы, основанный в том числе на менталитете граждан Российской Федерации, хорошо изученный и не вызывающий серьезного отторжения механизм движения уголовного дела с момента его возбуждения до той поры, когда, по мнению общества, справедливость должна восторжествовать в зале судебного заседания.

Продолжая мысль, отметим, что в доктрине уголовного процессуального права под стадией принято понимать относительно самостоятельную, логически завершенную часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся: специфическими задачами, вытекающими из его общего на-

значения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)); особым кругом участников, наделенных соответствующими процессуальными полномочиями (суд, прокурор, следователь, дознаватель, обвиняемый, защитник, потерпевший и др.); специфической процессуальной формой (процедурой), т. е. порядком совершения процессуальных действий и принятия решений, установленных законом для данного этапа; итоговым процессуальным решением (актом), ее завершающим и определяющим дальнейшее движение дела (постановление о возбуждении уголовного дела, обвинительное заключение, приговор, кассационное определение и т. д.) [1, с. 78]; определенным этапом познания обстоятельств преступления и формирования позиции сторон.

Современная, классическая их система — это не только заметное явление в российском уголовном судопроизводстве, но и законодательно закрепленная последовательность, включающая все его основные части, непосредственно связанные с принятием юридически значимых решений уполномоченными государственными органами и должностными лицами, а также с выполнением ими действий, направленных: на возбуждение уголовного дела (гл. 19—20 УПК РФ); предварительное расследование (дознание, в том числе в сокращенной форме, и предварительное следствие) (раздел VIII УПК РФ); назначение судебного заседания (подготовка к судебному заседанию) (гл. 33—34 УПК РФ); судебное разбирательство в суде первой инстанции (раздел IX УПК РФ); производство в суде апелляционной инстанции (гл. 45.1 УПК РФ); исполнение приговора (раздел XIV УПК РФ); производство в суде кассационной инстанции (гл. 47.1 УПК РФ); производство в суде надзорной инстанции (гл. 48.1 УПК РФ); возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ).

Все перечисленные элементы процесса взаимосвязаны, дополняют друг друга и, несмотря на относительную самостоятельность, представляя собой сложное, но единое явление.

Такое хорошо известное построение уголовного процесса отражает то, каким законодатель хочет видеть порядок производства по уголовным делам, а также позволяет раскрыть назначение его частей: достижение целей судопроизводства, сформулированных в ст. 6 УПК РФ (защитить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), через их специализацию и последовательность.

Это достигается за счет реализации ключевых функций системы, которые описаны ниже.

Среди первых выделяется *поступательное установление знания* о событии преступления, которое существует объективно, т. е. не зависит от чьего-либо отношения к нему. Каждая стадия вносит свой, только ей одной присущий вклад в познание обстоятельств совершенного преступления. Ее познавательный потенциал определяется не только объемом процессуальных полномочий участников, но и характером принимаемых итоговых решений, предопределяющих дальнейшее движение дела.

Так, возбуждение уголовного дела констатирует наличие повода и основания для начала процессуальной деятельности в полном объеме; предварительное расследование направлено на установление события преступления, лиц, его совершивших, и процессуальное оформление доказательственной базы, обеспечение условий для реализации прав участников; на этапе назначения судебного заседания проверяется готовность дела для рассмотрения судом и соблюдение процедурных требований, необходимых для этого; в свою очередь судебное разбирательство является центральной стадией, где в условиях гласности, состязательности и непосредственности судом исследуются все доказательства и разрешается вопрос о виновности лица в совершении преступления и наказании.

Последующие стадии обеспечивают проверку законности и обоснованности принятых решений и исправление судебных ошибок [2, с. 112].

Не менее интересна *функция обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений*. Современной науке доподлинно известно, что любая стадия обладает свойственными ей процессуальными гарантиями и контрольными механизмами, без которых представить уголовный процесс было бы крайне затруднительно или и вовсе бесперспективно. В нашем случае важно помнить, что решения, принимаемые в предыдущих

этапах (особенно ограничивающие права граждан), проверяются в последующих. Например, законность и обоснованность заключения под стражу проверяется судом в порядке ст. 108 УПК РФ (в рамках предварительного расследования), а затем постановление уже судьи может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке. Окончательные решения суда первой инстанции в зависимости от воли сторон могут проходить и часто проходят проверку в апелляционном порядке. Здесь, несмотря на свой факультативный характер, апелляционное обжалование превратилось в своеобразный барьер на пути вступления в силу приговоров и иных судебных актов, не соответствующих закону, т. е. нарушающих права участников процесса. Следовательно, системность стадий создает многоуровневый фильтр законности, минимизируя возможность произвола и принятия неправомерных решений, обеспечивая тем самым институциональную устойчивость процесса. Поэтому упразднение или формализация какой-либо стадии неизбежно ослабит этот контрольный механизм, поскольку нарушит баланс между принятием решений и их последующей проверкой. Реализация и защита прав участников процесса также органично связана со стадийностью. Если рассмотреть это положение с такой позиции, то можно говорить о том, что в стадии возбуждения уголовного дела гарантируется право на судебную проверку отказа в его возбуждении; в части предварительного расследования осуществляется право на защиту, знать, в чем подозревается, обвиняется лицо, вовлеченное в орбиту уголовного судопроизводства, возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы; этап назначения судебного заседания дает возможность сторонам заявить ходатайства о вызове свидетелей, истребовании доказательств, исключении недопустимых доказательств; судебное разбирательство — это пора максимального воплощения принципа состязательности и наивысшей степени обеспечения прав участников независимо от их принадлежности к той или иной стороне. Вместе с тем возможность обжалования обеспечивает право на пересмотр судебного решения в том случае, если кто-то из участвующих в деле лиц, имеющих право на обжалование, сочтет такое решение незаконным, необоснованным, несправедливым. Видно, что каждая часть процесса последовательно предлагает специфический набор законных возможностей для отстаивания своей позиции и защиты своих интересов. Таким образом, вся их совокуп-

ность выступает не только формой организации процессуальной деятельности, но и гарантией поэтапного раскрытия и реализации субъективных прав участников, что придает ей выраженное правозащитное измерение. Нарушение этой устоявшейся последовательности или пропуск одной из ее частей лишает участников уголовного судопроизводства этих возможностей в установленный законом момент.

Следующая функция — *это эффективное разграничение сфер деятельности органов и должностных лиц в зависимости от их компетенции*. Она проявляется в том, что стадии четко распределяют полномочия между органами расследования, прокуратурой и судом. Например, досудебные части (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование) — это в большей степени сфера деятельности органов предварительного расследования под практически постоянным надзором прокурора и в меньшей степени суда, реализующего некоторые из своих полномочий на этих этапах. Судебные же части — это исключительная компетенция суда, играющего доминирующую роль в обозначенном правовом поле. Такое разделение объема полномочий не позволяет сосредоточить функции обвинения, защиты и разрешения дела в одних руках, что является основой справедливого судопроизводства (ст. 15 УПК РФ). Если бы суд получил функции расследования, это разрушило бы баланс между элементами процессуального производства по уголовному делу.

Анализ системы стадий помогает выявить еще одну ее функцию — *экономия процессуальных ресурсов и отсеивание бесперспективных дел*, которая проявляется в некоторых частях уголовного судопроизводства. Система в данном случае действует как фильтр, отсеивающий заявления и сообщения, не содержащие признаков преступления, на этапе возбуждения уголовного дела. Если на этом этапе речь идет о заявлениях и сообщениях, которые не получают процессуального продолжения в виде уголовного дела, то в ходе предварительного расследования при обнаружении обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК РФ, прекращаются уже возбужденные уголовные дела. Кроме того, дела, не имеющие перспективы рассмотрения судом первой инстанции, прекращаются при подготовке к судебному заседанию в соответствии со ст. 236 УПК РФ или даже в самом судебном заседании (ст. 254 УПК РФ) при обнаружении обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее разбирательство. Такое положение

дел теоретически способствует снижению нагрузки на суды, экономии государственных ресурсов ввиду отсутствия безосновательно возбужденных дел, которые пришлось бы рассматривать, а также недопущению судебного разбирательства по причине прекращения дел на этапе подготовки к нему и в ходе самого разбирательства по указанным выше причинам.

Поговорим далее о *системности стадий*, проявляющейся в их единстве, последовательности, иерархичности и нерушимости.

Под системностью в рассматриваемом контексте следует понимать свойство множества частей уголовного судопроизводства, отличающее их от любой другой совокупности процессуальных явлений. Говоря иначе, это его внутренний порядок, где каждый этап связан с другими и влияет на производство по уголовному делу в целом, при этом изменение одного этапа может сказаться на всех остальных и привести к неприятию итогового результата. Действительно, совокупность стадий — это не просто перечень этапов, а органичное, неразрывное единство, *системность* которого проявляется в следующих теоретических положениях.

Во-первых, это *единство конечной цели*, означающее, что все части подчинены единому замыслу — правильному (законному, обоснованному и мотивированному) разрешению уголовного дела по существу и выполнению назначения судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Способствует этому строгая процедура, выстроенная законодателем. Переход от одного этапа к другому осуществляется только в установленном законом порядке, при наличии законных оснований и итогового процессуального решения предыдущей стадии. Невозможно начать предварительное расследование без постановления о возбуждении уголовного дела, нельзя назначить судебное заседание без составленного обвинительного заключения, акта, постановления, и уж тем более невозможно рассматривать дело в апелляционном порядке без вынесенного приговора судом первой инстанции и так далее.

Заметно, что эта последовательность не формальность, а гарантия полноты исследования обстоятельств дела и соблюдения прав его участников. Попытки обойти ее (например, передача дела в суд без проведения полноценного расследования) являются грубейшим нарушением уголовно-процессуального закона, так как в данной ситуации задачи, стоящие перед конкретным этапом производства, не выполнены в полном объеме:

не получены исчерпывающие знания о событии преступления и другие имеющие существенное значение для дела сведения.

Следующее не менее интересное положение, которое буквально лежит на поверхности, — это *иерархичность стадий и контроль* последующих за предыдущими. Если рассмотреть их с этой точки зрения, становится ясно, что каждая последующая проверяет законность и обоснованность действий и решений, принятых на предыдущих этапах, о чем уже упоминалось выше в контексте обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений. В данном случае отчетливо видно, что каждый последующий структурный элемент стоит над предыдущим в процессуальной иерархии контроля.

Системность построения единства компонентов уголовного процесса проявляется также в их *взаимной связи и взаимозависимости*. Результаты и материалы, полученные на одном этапе, служат основой для действий и принятия процессуальных решений на последующих (протоколы следственных действий, заключение эксперта, различного рода постановления). Тем не менее нарушения, допущенные на ранних процессуальных периодах движения уголовного дела (например, незаконное получение доказательств), могут иметь серьезные последствия в дальнейшем (признание доказательства недопустимым, отмена приговора). Таким образом, прочность всей системы зависит от того, насколько законными и обоснованными были действия и решения, произведенные и принятые на предыдущих этапах, а также от качества работы уполномоченных лиц и органов на каждом из них. Вот почему не стоит забывать о том, что перечень стадий, их последовательность и основное содержание определены императивными нормами УПК РФ, следовательно, участники процесса не вправе по своему усмотрению изменять эту процессуальную форму. Соответственно, признаком системности всей совокупности стадий будет *обязательность* их построения для правоприменителя.

Следующий элемент, не только отражающий системный характер совокупности частей уголовного процесса, но и являющийся предметом споров на полях юридических изданий, — *нерушимость их построения*: такая позиция в настоящее время нуждается в дополнительной аргументации и опровержении критики. Тезис о нерушимости означает, что ядро этой процессуально состоявшейся конструкции — ее структура, последовательность и назначение основных этапов — явля-

ется конституирующим элементом уголовного процесса, не подлежащим произвольной ломке или упрощению под предлогом процессуальной экономии или ускорения. Изучение действующего законодательства и современной юридической литературы показывает, что устойчивая неизменность этой системы определяется следующими хорошо известными положениями. Первое место в этом перечне, безусловно, занимают конституционные гарантии, к которым можно отнести: право на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации), право на справедливое судебное разбирательство (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), подразумевающие наличие эффективных процедур, включающих возможность проверки судебных решений вышестоящими инстанциями в апелляционном, кассационном и даже надзорном порядке. Ликвидация этих элементов умалила бы право на защиту [3, с. 32]. Второе место уверенно занимает принцип законности (ст. 7 УПК РФ), так как всякое произошедшее помимо воли законодателя изменение установленной законом процессуальной формы само по себе является нарушением закона, влекущим за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Необходимо также учесть, что существующие гарантии от судебных ошибок, выражающиеся в многоступенчатости производства по уголовным делам, обеспечиваются именно стадийностью. В этом случае именно существующая архитектура самостоятельных частей производства по уголовному делу, их единство и есть важнейшая гарантия выявления и исправления судебных ошибок, так как у вышестоящих судов есть на это не только право, но и обязанность. Статистика отмены приговоров в апелляционном и кассационном порядке подтверждает жизненную необходимость этих стадий¹. Вместе с тем в юридической литературе высказываются мнения о громоздкости этой существующей системы последовательно сменяющихся друг друга процессуальных этапов, ее медлительности. Предлагаются модели упрощения или укорочения процесса, иногда путем слияния стадий или ликвидации некоторых из них (например, профессор Б. Я. Гаврилов предлагает «исключить

¹ Обзор кассационной и надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2023 г.: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.10.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

нормы о возбуждении уголовного дела из УПК» [4, с. 37]). В свою очередь профессор А. В. Гриненко обоснованно отмечает, что «стадия возбуждения уголовного дела выполняет первичную охранительную функцию по отношению к гражданам: именно в ее рамках устанавливается наличие или отсутствие оснований для привлечения лица к уголовному преследованию. Отказ от формального „входного“ фильтра создает риск произвольного начала уголовного преследования по надуманным основаниям, что несовместимо с принципом охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» [5, с. 77]. Соглашаясь с А. В. Гриненко, отметим, что упрощение часто означает ослабление гарантий личности, причем тех самых, заложенных в Конституции Российской Федерации, которые обсуждаются на полях научных конференций и страницах юридической литературы. Предлагаемые так называемые альтернативы (административное преследование вместо уголовного по ряду деяний) обычно не обеспечивают того же уровня процессуальных гарантий, что и полноценное уголовное судопроизводство со всеми его этапами. Невозможно представить себе демократическое государство, в частности Российскую Федерацию, в котором во главе угла уголовно-процессуального законодательства будет поставлено некое ускорение за счет упрощения и пресловутой процессуальной экономии уголовного судопроизводства как минимум потому, что ускорение не должно достигаться ценой справедливости. Аргументируя сказанное, отметим, что право на справедливое предварительное расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела в суде включает в себя и разумность сроков, в которые все это должно произойти (ст. 6¹ УПК РФ), но не предполагает поспешности в ущерб установлению судебной истины и защите прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, даже несмотря на то, что, на первый взгляд, действующий УПК РФ вообще не ставит задачи установления никакой истины, а справедливость и вовсе понятие оценочное. Очевидно, возникающие иногда проблемы с соблюдением процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве могут порождать мнения о возможности ускорения отдельных его частей для разрешения подобной ситуации и недопущения ее вновь. Полагаем, что такое видение не совсем верное. Несоблюдение процессуальных сроков является про-

блемой правоприменения и внутренней организации отдельных этапов, но не следствием самого факта многостадийности процесса. Ликвидация или существенное сокращение отдельных его частей не устранил источник проблемы, но лишит систему уголовного судопроизводства ее право-защитного потенциала, не будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства в полном объеме.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Система стадий уголовного судопроизводства представляет собой объективно существующую, императивно закрепленную в УПК РФ и процессуальной доктрине фундаментальную структуру — каркас, на котором держатся легитимность, эффективность процесса и его соответствие конституционным принципам.

Эта процессуальная конструкция обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства через поступательное установление истины, рождающейся в суде, гарантирование правомерности и обоснованности процессуальных решений, охрану прав участников, эффективное распределение процессуальных функций и рациональное использование ресурсов. Ее неизменность — это не процессуальный консерватизм, а необходимое условие легитимности, справедливости и эффективности производства по уголовному делу. Это правило вытекает из конституционных гарантий прав личности, принципа законности, потребности в полноте исследования обстоятельств дела и надежности защиты от судебных ошибок.

Поэтому совершенствование уголовного процесса должно идти по пути оптимизации процедур внутри существующих этапов производства по уголовному делу, повышения эффективности деятельности органов расследования и суда при неукоснительном соблюдении установленной законом процессуальной последовательности и гарантий, предоставляемых в каждом процессуальном периоде.

Стадийность уголовного судопроизводства — это «живое» и необходимое устройство, обеспечивающее баланс между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав его участников. Ее сохранение и надлежащее функционирование каждой стадии — залог качественного отправления правосудия в государстве.

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учебник. 16-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2022. 688 с.

2. Лазарева В. А., Иванов В. Д. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 415 с.

3. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. I. Москва: Проспект, 2019. 272 с.

4. Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 33—40.

5. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учеб. и практикум для академ. бакалавриата. Москва: Юрайт, 2026. 334 с.

Гурдин Сергей Валерьевич,

доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;
sgurdin@gmail.com

1. Bezlepkin B. T. Criminal procedure in Russia. Textbook. 16th ed., rev. and suppl. Moscow: KNORUS; 2022: 688. (In Russ.).

2. Lazareva V. A., Ivanov V. D. Evidence in criminal procedure. Textbook. 5th ed., rev. and suppl. Moscow: Yurait; 2021: 415. (In Russ.).

3. Petrukhin I. L. Theoretical foundations of the reform of criminal procedure in Russia. Part I. Moscow: Prospect; 2019: 272. (In Russ.).

4. Gavrilov B. Ya. Stage to initiate a criminal case: the opinion of practitioners and scientists. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 33—40; 2016. (In Russ.).

5. Grinenko A. V. Criminal procedure. Textbook and manual for the academic bachelor's degree. Moscow: Yurait; 2026: 334. (In Russ.).

Gurdin Sergey Valerievich,

associate professor
at the criminal procedure department
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
sgurdin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 19.03.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 19.03.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *